

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-113-133>

<https://elibrary.ru/ORSKUR>

УДК 821.161.1.0

Научная статья / Research Article

This is an open access article

Distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC)

М. ГОРЬКИЙ И Ф.А. БРАУН: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА А.М. ГОРЬКОГО В ИНСТИТУТЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© 2023 г. Ю.У. Каскина

Аннотация: В статье рассмотрены творческие, деловые и дружеские отношения М. Горького и Федора Александровича Брауна. Их знакомство состоялось в 1918 г., когда Горький организовал в Петербурге издательство «Всемирная литература», где Браун руководил отделом немецкой литературы и был членом коллегии экспертов. Уехав в Германию, Горький начал издавать журнал «Беседа», научным отделом которого пригласил заведовать Брауна. Их интенсивная переписка, продолжавшаяся четыре года (1922–1925), хранящаяся в Архиве Горького в ИМЛИ РАН, посвящена в основном издательским, литературным, научным темам. Письма, рукописи и другие архивные документы позволяют переоценить значение известного ученого, археолога, филолога Ф.А. Брауна и его научное наследие, а также объемнее представить личность М. Горького — писателя, издателя, редактора, большого эрудита, товарища по работе.

Ключевые слова: Горький, Браун, издательство «Всемирная литература», журнал «Беседа», переписка, архив Горького.

Информация об авторе: Юлия Узакбаевна Каскина — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: kaskina@inbox.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6893-596X>

Для цитирования: Каскина Ю.У. М. Горький и Ф.А. Браун: по материалам архива А.М. Горького в Институте мировой литературы // А.М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве / отв. ред. О.А. Клинг. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 113–133. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-113-133>

**M. GORKY AND F.A. BRAUN:
BASED ON THE MATERIALS OF THE ARCHIVE OF A.M. GORKY
IN THE INSTITUTE OF WORLD LITERATURE**

© 2023. Yulia U. Kaskina

Abstract: The article deals with the creative, business and friendly relations of M. Gorky and Fyodor Alexandrovich Braun. Their acquaintance took place in 1918, when Gorky organized the publishing house “World Literature” in St. Petersburg, where Braun headed the department of German literature and was a member of the board of experts. Having left for Germany, Gorky began to publish the magazine “Beseda,” of which he invited Braun to head the scientific department. Their intensive correspondence lasted four years (1922–1925), and was devoted mainly to publishing, literary, scientific topics. The materials available in the Gorky Archive allow us to reassess the importance of the famous scientist, archaeologist and philologist F.A. Braun and his scientific heritage, as well as to more comprehensively represent the personality of M. Gorky, writer, publisher, editor, friend.

Keywords: Gorky, Braun, publishing house “World Literature,” magazine “Beseda,” correspondence, Gorky archive.

Information about the author: Yuliya U. Kaskina, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: kaskina@inbox.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6893-596X>

For citation: Kaskina, Y.U. “M. Gorky and F.A. Braun: Based on the Materials of the Archive of A.M. Gorky in the Institute of World Literature.” *A.M. Gor'kii v Germanii: pisatel' i ego okruzhenie v sotsio-kul'turnom i literaturno-mediinom prostranstve* [A.M. Gorky in Germany: the Writer and his Environment in the Sociocultural and Literary-Media Space]. Ex. ed. Oleg A. Kling. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 113–133. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-113-133>

Федор Александрович Браун — профессор, известный в отечественной и мировой науке как выдающийся археолог и филолог, родился 2 августа 1862 г. в Санкт-Петербурге в семье

врача Мариинской больницы для бедных Александра-Вильгельма Брауна. В 1881 г. Федор Браун окончил Первую гимназию с золотой медалью и поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В университете он занимался санскритом и сравнительным языкознанием у профессора И.П. Минаева, а также славянской филологией у профессора И.В. Ягича. Но его главным учителем стал основоположник знаменитой филологической школы Александр Николаевич Веселовский, под чьим руководством Ф.А. Браун изучал романо-германскую филологию и литературу.

Итоговое студенческое сочинение Брауна об англосаксонской поэме «Беовульф» было удостоено золотой медали. В 1885 г. он окончил университет с дипломом кандидата, получив по всем предметам, кроме философии, отличные оценки, и был оставлен на кафедре для подготовки к магистерским экзаменам и будущей профессорской деятельности.

Получив осенью 1885 г. оплачиваемую командировку на два года от Петербургского университета, как это было тогда принято для молодых ученых, Ф.А. Браун отправился за границу для дальнейшего обучения в лучших европейских университетах. Он учился в Германии, Швейцарии, Франции, Англии, во Фрейбургском университете у лингвистов Карла Бругмана и Германа Пауля. Тогда уже он стал определяться как германист, причем не в сугубо лингвистическом, но и в культурно-историческом, особенно археологическом аспекте.

По возвращении из-за границы Браун сдал магистерские экзамены, получил должность приват-доцента и с 1888 г. читал лекции по истории западноевропейских литератур. Темами его пробных лекций, прослушанных профессорами факультета, были: «Хронология исторических наслоений в саге о Нибелунгах» и «Вопрос о родственных отношениях индоевропейских языков между собой и о положении между ними германских наречий». Надо сказать, что эти его штудии начинающего ученого нашли свое место и в дальнейших филологических исследованиях, например,

в статьях, опубликованных в начале 20-х годов в журнале «Беседа».

В 1890-е гг. Браун много занимался преподавательской работой как в самом университете, так и в других учебных заведениях, среди которых были Александровский лицей, Николаевский сиротский институт, училище св. Екатерины, гимназия М.Н. Стоюниной. Он считался одним из лучших специалистов по немецкому языку в Петербурге, к нему часто обращались государственные и судебные инстанции в связи с необходимостью абсолютно точных переводов документов.

Активная преподавательская деятельность не мешала ему вести серьезную научную работу. Ф.А. Браун выпустил небольшую книжку о крымских готах на немецком языке, которая стала его первой научной работой. В 1890 г. Браун обратился в Императорскую археологическую комиссию с запиской о необходимости поисков следов готов в Северном Причерноморье, а в дальнейшем и в Восточной Европе, точнее, в Прибалтике.

В 1886 г. в Курляндской губернии был открыт могильник, датированный первыми веками н. э. Ф.А. Браун склонялся к более поздней датировке могильника (VII–X вв.) и считал необходимыми новые раскопки на неисследованной части луга на берегу Немана, чтобы «восполнить пробел, оставленный при прежних работах: а именно точно констатировать расположение могил, способ погребения и т. д.». В ходе проведенных раскопок Браун обнаружил три погребения с шейными бронзовыми гривнами, булавками, фибулами, железными кинжалами. И это подтвердило исторические выводы, сформулированные им позже в статье «Варяги на Руси», помещенной в последнем номере «Беседы» (1925, № 6/7).

В 1896 г. Ф.А. Браун стал штатным членом Императорской археологической комиссии с «оставлением в занимаемой должности» приват-доцента и лектора Петербургского университета. Теперь в «зону ответственности» Брауна входила огромная территория от 55-й широты до Черного моря, Северного Кавказа и Каспия. Крымский полуостров, естественно, тоже подлежал его ведению, и в конце 1890-х гг. Брауну при-

ходило докладывать на заседаниях комиссии о текущей реставрации Бахчисарайского дворца, крепости Алустон, осматривать раскопки Херсонеса.

Наиболее ярким эпизодом недолгой службы Ф.А. Брауна в Археологической комиссии стали раскопки курганов в Таврической, ныне это территория Крыма, губернии, летом 1898 г. Комиссия, выделив 1800 руб., послала Ф.А. Брауна для раскопок «перспективных» курганов. Ф.А. Браун исследовал четыре насыпи у с. Нижние и Верхние Серагозы, в которых были обнаружены погребения различных эпох, начиная с бронзового века, и два крупных кургана в окрестностях с. Большая Белозерка.

Первый содержал около двадцати погребений, второй, имеющий высоту более 5 метров, именовался местными жителями Чмыревой могилой. Центральное погребение оказалось полностью разграбленным и почти уничтоженным. Однако тщательное просеивание ее заполнения оказалось плодотворным — были найдены золотые бляшки, в том числе с изображениями борющихся скифов и крылатых зверей; золотая пронизка и бусина; бронзовые наконечники стрел; остатки железного доспеха. Главным открытием стало захоронение десяти коней с богатым убором. Браун подробно описал каждый конский убор.

В отчете, который позднее был опубликован с небольшими сокращениями, содержались планы расположения погребений в курганах, планы и разрезы погребальных камер, рисунки и фотографии находок. И хотя Браун продолжал увлеченно и плодотворно работать, совершенствовал методы раскопок и их фиксации, в 1900 г. он подал рапорт об увольнении из Археологической комиссии в связи с продолжением научной деятельности и предстоящей защитой диссертации. В августе того же года Браун стал секретарем историко-филологического факультета Петербургского университета и остался внештатным сотрудником Археологической комиссии.

Ф.А. Браун активно участвовал в научной работе Русского археологического общества. В 1898 г. на его общем собрании

он выступил с докладом о раскопках Чмыревой могилы, а на заседании Отделения русской и славянской археологии сделал доклад «Устье Дуная по Птолемею». В последующие годы он на заседаниях этого отделения сделал еще семь докладов, посвященных тематике варяжско-славянских контактов и новых находок рунических надписей.

В начале XX столетия от продолжения готской тематики Ф.А. Брауна отвлекло поручение Академии наук подготовить план издания скандинавских источников по истории Древней Руси. В ходе этой работы Браун собрал и проанализировал исландские саги, содержащие сюжеты, которые были связаны с Русью. Кроме саг, его особое внимание привлекли памятники рунической письменности, и во время трех поездок по Швеции он обследовал более 80 камней и стел, содержащих руны. Эти труды Ф.А. Брауна способствовали дальнейшему плодотворному изучению этой группы источников, которое было продолжено его учениками — К.Ф. Тиандером, В.А. Бримом, Е.А. Рьдзевской.

Профессор Ф.А. Браун неоднократно избирался деканом историко-филологического факультета, а в 1906–1908 гг. являлся проректором Петербургского университета.

После Октябрьской революции работал в методических комиссиях Наркомпроса по реформе педагогического образования, был директором реорганизованного Историко-филологического института и председателем комиссии по организации первого рабфака¹ в Ленинграде.

В 1920 г. он получил командировку для научных работ в скандинавские государства и в Германию и назад уже не вернулся; в 1922 г. был приглашен членом комиссии Наркомпроса по культурной связи (в Берлине) и по поручению этой комиссии составил (совместно с Презентом) систематиче-

¹ Рабочий факультет (сокращенно рабфак) — учреждение системы народного образования в СССР, существовавшее с 1919 г. до начала 1940-х гг., которое подготавливало рабочих и крестьян для поступления в высшие учебные заведения. Рабфаки 1970–1980-х гг. служили для целевого приема молодежи из сельской и рабочей среды. Выпускники рабфаков зачислялись в вузы без вступительных экзаменов или по результатам выпускных.

ский обзор научной литературы Германии за 1914–1921 гг.: «Systematische Bibliographie der wissenschaftlichen Literatur Deutschlands der Jahre 1914–21». Читал лекции в Лейпцигском университете, с 1930 по 1932 гг. — в качестве профессора. В 1921 г. получил звание почётного доктора Лейпцигского университета. С 15 января 1927 г. был членом-корреспондентом Академии наук СССР — отделение исторических наук и филологии по разряду исторических наук (история, германская филология). Умер Ф.А. Браун в Лейпциге 14 июня 1942 г. в возрасте 79 лет.

Профессор Ф.А. Браун был знаком с Горьким по совместной деятельности в издательстве «Всемирная литература» в 1918–1919 гг., где руководил отделом немецкой литературы и был членом коллегии экспертов. Одним из результатов этой деятельности является книга, подготовленная им в этот период, вышедшая чуть позже — в 1922 г., имеющаяся в личной библиотеке Горького: Мейер К.Ф. Святой: Повесть / Под ред. Ф.А. Брауна; предисл. М. Горького. Пб.: Госиздат, 1922. 265 с. (Всемир. лит.; Вып. 28). Переплет Горького. (ОЛБГ². 2042).

В 1922 г. Горький привлек его к сотрудничеству в журнале «Беседа», пригласил заведовать научным отделом. Ученый живо откликнулся на это предложение и с энтузиазмом взялся за дело. Совместная издательская и редакторская деятельность явилась основной темой переписки ученого и писателя.

В Архиве Горького в Институте мировой литературы имеются 29 писем Горького Брауну и 54 письма Брауна Горькому. А также одна единица в разделе «Рукописи авторов с правкой Горького» — предисловие Ф. Брауна к новелле швейцарского поэта, исторического романиста Конрада Мейера (1825–1898) «Амулет». (РАВ-пГ-7-2-1). Документ представляет собой 4 листа машинописи с подписью (автограф) автора и с заметкой А.М. Горького о прочтении на одном листе, без даты.

² Личная библиотека А.М. Горького в Москве: Описание: в 2 кн. М.: Наука, 1981. Кн. 1. С. 129.

Письма Горького Брауну с исчерпывающими комментариями опубликованы в 14 и 15 томах эпистолярной серии Полного собрания сочинений. Ответные письма Ф. Брауна при этом обширно цитируются в комментариях, что в значительной мере облегчает исследовательскую работу. 23 письма Горького Брауну в 14 томе были подготовлены Иосифом Ирмовичем Вайнбергом³; 6 писем в 15 томе — Лией [Николаевной — так в быту] Натальевной Иокар⁴.

Хронологически 14 том охватывает письма Горького с января 1922 по май 1924 г., 15-й — с июня 1924 по февраль 1926 г.⁵ Однако прежде выхода в свет этих томов более или менее полная информация о Ф.А. Брауне, обширные цитаты из его писем впервые частично вводились в научный оборот авторами и составителями XVI тома «Архива А.М. Горь-

³ Вайнберг И.И. (1920–1998) — советский и российский литературовед. Занимался исследованием жизни и творчества М. Горького. Кандидат филологических наук (1959). Член Союза писателей (1975). Во время Великой отечественной войны участвовал в Курской битве (5 июля — 23 августа 1943 г.), где был тяжело ранен. Уволен в запас в ноябре 1945 г. в звании старшего сержанта. В 1950 г. окончил филологический факультет МГУ. Работал заведующим кафедрой русского языка, заместителем директора Пржевальского педагогического института, старшим редактором, заведующим редакцией критики и литературоведения издательства «Советский писатель» (1956–1964), старшим научным сотрудником ИМЛИ (с 1964 г.). Написал книги: «Жизнь Клим Самгина» М. Горького. Историко-литературный комментарий» (1971); «За горьковской строкой. Реальный факт и правда искусства в романе “Жизнь Клим Самгина”» (1976); «Страницы большой жизни. М. Горький в документах, письмах, воспоминаниях современников» (1980); М. Горький. Несвоевременные мысли. М., 1990 (составление, вступительная статья, примечания). Его имя упоминается в труде «Писатели Москвы — участники Великой Отечественной войны». М., 1997.

⁴ Иокар Л.Н. (1923–2007) — ведущий научный сотрудник ИМЛИ. В 1945 г. окончила с отличием филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. С 1946 г. работала в Музее А.М. Горького, с 1962 г. была заведующей экспозицией музея. В 1954 г. защитила кандидатскую диссертацию «Пьеса М. Горького “Враги”». Участвовала в Горьковских чтениях, а также в работе отдела Горького по изданию 30-томного собрания сочинений Горького. Одна из авторов 4-томной «Летописи жизни и творчества Горького».

⁵ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009; 2012. Т. 14, 15.

кого» — тома переписки Горького с М.И. Будберг⁶, изданного в 2001 г.

Первое письмо Горькому написано Брауном 25 января 1919 г. в Петрограде. Оно о З.И. Гржебине⁷ и письме Александру Николаевичу Тихонову⁸ (АГ. КГ-уч-3 30-1). 30 сентября 1920 г. написано Ф.А. Брауном из Лейпцига. Он сожалеет, что не встретился с А.Н. Тихоновым во время его заграничной поездки. Сообщает, что сохранил интерес к «Всемирной литературе». Хочет быть полезным Наркомпросу в издании «учебников за границей, если это потребуется» (АГ. КГ-уч-3 30-2).

В следующих двух письмах февраля 1922 г. Браун рассказывает своему адресату об обществе «для развития книжного экспорта» и его ежемесячнике «Das deutsche Buch», просит дать «небольшую статейку... какие книги в настоящее время особенно охотно читают русские люди, или какие книги в первую очередь нужны России» (АГ. КГ-уч-3 30-4). Горький отвечает 1 марта 1922 г., что очень занят, предлагает прислать отрывок из своей беллетристики. Так завязывается их переписка, продлившаяся до конца 1925 г.

Приехав в октябре 1921 г. в Германию, Горький уже весной 1922 г. начал думать об издании здесь нового журнала. Журнала, который мыслился вне политики, был бы культурно-историческим и литературным и предназначался для «интеллигентного российского читателя, из-за гражданской войны и военной интервенции оказавшегося оторванным от культурной жизни Европы»⁹. Речь идет, конечно, о журнале «Беседа»,

⁶ Архив А.М. Горького / отв. ред. В.С. Барахов, авт. коммент. Л.Н. Иокар, Е.Р. Матевосян, А.А. Тарасова, Г.Э. Прополянис. М.: ИМЛИ РАН, 2001. Т. 16: А.М. Горький и М.И. Будберг. Переписка (1920–1936). 544 с.

⁷ Гржебин З.И. (1877–1929) — русский издатель, участвовал в организации издательства «Всемирная литература».

⁸ Тихонов А.Н. (1880–1956) — писатель, общественный деятель, издательский работник, редактор. Один из руководителей издательства «Всемирная литература».

⁹ Примочкина Н.Н. Преамбула // Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 351.

непродолжительная, насыщенная история которого на сегодняшний день достаточно хорошо известна¹⁰.

26 января 1923 г. Горький писал Брауну: «В Берлине организуется журнал литературы и науки при постоянном сотрудничестве А. Белого, А. Толстого, А. Ремезова, моем, В. Ходасевича и В. Шкловского»¹¹. Он перечисляет приглашенных иностранцев, среди которых писатели Франц Элленс, Р. Роллан, Г. Уэллс. Объясняет, каким он видит научный отдел, уточняет издателя — это «Эпоха», книгоиздательство, организованное в 1921 г. в Петрограде Е.И. Замятиным и К.И. Чуковским. В начале 1922 г. было открыто отделение этого издательства в Берлине, во главе с С.Г. Каплуном-Сумским. Книгоиздательство разорилось и прекратило свою деятельность в 1925 г.

Горький оговаривает приблизительный объем научного и литературного отделов — 10 и 15 листов. «Я убедительно прошу Вас, Ф.А., — продолжает он, — о сотрудничестве — и, позвольте надеяться, что Вы не откажете мне. Было бы хорошо, если б Вы взяли на себя заведывание отделом филологии и истории литературы, привлекли бы сотрудников»¹². В конце письма Горький сообщает, что «в журнале не будет никаких статей политико-экономического характера».

Браун сразу же откликнулся на это предложение и ответил 27 января 1923 г. со свойственной ему скрупулезностью: «Я, конечно, с удовольствием приму участие в Вашем журнале и благодарю Вас, что Вы вспомнили обо мне. Но возможно ли будет развить мое сотрудничество до “заведывания отделом филологии и истории литературы”, — это вопрос мне пока неясный. <...> Если на новый журнал целиком перенести тот план,

¹⁰ Вайнберг И.И. Жизнь и гибель берлинского горьковского журнала «Беседа»: по неизвестным архивным материалам и неизданной переписке // Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 361–376; Клинг О.А. Немецкий период А.М. Горького в реконструкции В.Ф. Ходасевича // Новый филологический вестник. 2021. № 3(58). С. 170–178.

¹¹ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 132.

¹² Там же. С. 132.

разработанный нами в свое время для Гржебинского «Путника»¹³, то он мне, в общем, ясен, хотя все же открытыми остаются некоторые частности, которые следовало бы обсудить вместе» (АГ. КГ-уч-3-30-10).

Журнал «Беседа», ко всеобщему ликованиею его создателей, состоялся. И, хотя просуществовал он недолго — с 1923 по 1925 г., вышло всего 7 номеров (последний в 1925 г. спаренный — № 6/7), журнал оставил свой яркий след в русской журналистике и литературе. Так, В. Ходасевич, признавая некоторые недостатки, главными его качествами, редкими на тот момент, по его мнению, для журналов, считал культурность, серьезность и порядочность.

Отдавая должное организаторским и издательским талантам Горького, И.И. Вайнберг отмечает, что «замечательным достижением журнала был его научный отдел, редактировавшийся профессором Ф.А. Брауном и Б.Ф. Адлером»¹⁴. Сам писатель считал это издание международным, но ориентировал журнал на советского читателя в надежде получить доступ к нему, преодолев цензурные и партийные запреты, поэтому «главное место в журнале занимали русские авторы и «русская тема»»¹⁵.

Первый номер «Беседы» вышел в 1923 г., на обложке стоит — май–июнь. Соответственно, все предшествующее время между адресатами шла интенсивная переписка, главной темой которой было содержание журнала, работа с авторами, решение о приеме статей, заказы переводчикам и тому подобные редакционно-издательские вопросы. В письмах Брауна звучит голос увлеченного и ответственного ученого, тем более, как это известно из его научной биографии, имеющего богатый опыт организационной работы.

¹³ Первоначально Горький планировал организовать литературно-научный журнал «Путник» на базе «Издательства З.И. Гржебина», но это не получилось.

¹⁴ Вайнберг И.И. Берлинский журнал Горького «Беседа», его издатель С.Г. Каплун, поэт В.Ф. Ходасевич и другие (по неизвестным архивным материалам и неизданной переписке) // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1995. Т. 4. С. 187–207. С. 188.

¹⁵ Там же. С. 189.

Горький быстро осознал, какого ценного помощника и единомышленника он обрел в лице Ф.А. Брауна. 24 апреля 1923 г. он с благодарностью писал: «Крепко жму Вашу руку и скажу: очень хорошо работать с Вами. Вы — художник в работе. Это — искренно и это я давно знаю, еще по совместной работе в России»¹⁶. Растроганный ученый ответил на эту похвалу: «Скажу и я: хорошо работать с Вами. Вы удивительно чутки к науке, и меня бесконечно радует широкий размах Ваших научных интересов, — размах, редкий в художнике, как Вы» (АГ. КГ-уч-3-30-21).

И это действительно так! Объективность Горького, широкая эрудиция в разных областях знаний, осведомленность в деталях подтверждаются содержанием его писем. «Я очень, искренно рад тому, что Вы берете на себя весь научный отдел, — писал он Брауну 27 декабря 1923 г. — Позвольте напомнить о темах, которые были бы наиболее интересны: антидарвинистское течение в современной науке. Новейшее в механике, — тут, если верить швейцарской прессе, — некий инженер в Лозанне достиг фантастического уменьшения трения частей в машинах. Его открытие уже куплено Францией.

Очень интересна была бы статья о роли гипотезы в совр. науке, ибо гипотезы <...> как будто бы указывают, что разум человека все более тонко и глубоко развивает свою способность дальновидения. И <...> что количество, а также качество совр. гипотез <...> действительно создает, наконец, социологию как науку»¹⁷.

В каждом номере печатались рассказы Горького: «Отшельник», «Заметки» (№ 1); «Из дневника», «Письма В. Розанова к Горькому» (№ 2); «Рассказ о безответной любви» (№ 3); «Рассказ о герое» (№ 4); «Карамора», «О С.А. Толстой» (№ 5); «Рассказ о необыкновенном» (№ 6/7). Все они позднее вошли в книгу «Рассказы. 1922–1924 гг.», стали «определенным этапом в его творчестве»¹⁸, что на сегодняшний день по-

¹⁶ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. Т. 14. С. 177.

¹⁷ Там же. С. 284.

¹⁸ Вайнберг И.И. Берлинский журнал Горького «Беседа», его изда- тель С.Г. Каплуц, поэт В.Ф. Ходасевич и другие (по неизвестным архив- ным материалам и неизданной переписке). С. 188.

дробнейшим образом и глубоко исследовано Н.Н. Примочкиной¹⁹.

В номерах «Беседы» были напечатаны три статьи самого Ф.А. Брауна: «Первобытное население Европы» (№ 1), «Заимствованные слова» (№ 3) и «Варяги на Руси» (№ 6/7). О первой из них 28 марта 1923 г. Браун писал Горькому: «Очень рад, что моя статья Вам понравилась. Боюсь, что вторая часть ее менее интересна, в ней речь идет почти исключительно о языке — материя сухая для не специалиста, если она трактуется в старой популярной форме без примеров» (АГ. КГ-уч-3-30-18).

«Так как во 2-м №-е Вашей статьи, очевидно, не будет, то совершенно необходимо, чтоб Вы дали на 3-й. Не буду говорить вам комплиментов, но — общее мнение: в 1-ом Ваша статья блестяща,»²⁰ — писал Горький 18 июня 1923 г. Высокая оценка, вероятно, прозвучала при встрече, поскольку в письме была высказана позже, чем благодарность Брауна.

В скором времени статья была выпущена тем же издательством отдельной брошюрой и подарена автором Горькому. Она имеется в ЛБГ: Браун Ф.А. Первобытное население Европы. С 4 табл., рис. Берлин: Эпоха, 1924. 54 с. Обл. Дарственная надпись: Дорогому Алексею Максимовичу с искренней любовью. Ф. Браун. Лейпциг 26.II.1924 (ОЛБГ²¹. 6790).

Вторая статья Брауна вышла в № 3 «Беседы» и тоже имела положительный отклик у читателей. Автор в письме Горькому от 20 июня 1923 г. поясняет актуальность затронутой темы: «Быть может, именно теперь, когда народы гибнут от взаимной вражды и ненависти, небесполезно будет напомнить им, чем они друг другу обязаны в смысле культурного взаимодействия. Нигде последнее не вырисовывается так ярко, как на почве языка» (АГ. КГ-уч-3-30-26). В статье же он пишет о том, что заимствуется не только слово, а «понятие или вещь, которая им обозначается, т. е. культурная

¹⁹ Примочкина Н.Н. Поэтика эксперимента: творчество М. Горького начала 1920-х гг. М.: Директ-Медиа, 2022. 320 с.

²⁰ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. Т. 14. С. 195.

²¹ Личная библиотека А.М. Горького в Москве: Описание: в 2 кн. М.: Наука, 1981. Кн. 1. С. 392.

ценность, заимствуемая вместе с ним». И «ни один народ не достиг бы высоты своей современной культуры без помощи соседа»²². В статье также говорится о «живом организме языка», о необходимости бережно обращаться с родным языком и о значении в этих процессах работы писателей, по роду своей деятельности сохраняющих и развивающих родной язык, разумно пользующихся заимствованными словами. Уж не в этот ли период зарождались основы горьковской позиции в позднейшей горячей и значительной для ее участников дискуссии о языке в 1934 г.?

Адресаты столь часто и увлеченно обмениваются письмами, что порой не обходится без казусов. Так, уже упомянутое письмо Горького от 18 июня 1923 г. заканчивается обещанием прислать свои книги. Он выслал Брауну 16 том из собрания своих сочинений, вышедший в издательстве «Книга», дважды. 1 октября 1923 г. тот сердечно благодарил и пояснял: «Эту книгу Вы мне, однако, действительно уже прислали месяца два тому назад, и мне, строго говоря, надо бы вернуть Вам теперь этот второй экземпляр. Но Ваша посвятельная надпись мне так мила и дорога, что я позволю себе злоупотребить Вашей забывчивостью. Не сердитесь на меня за это. Когда я в последнем письме напоминал о Вашем обещании отослать “книгу”, я имел в виду книгу Сергеева-Ценского, о которой Вы мне как-то писали как о превосходной вещи, обещая выслать ее мне для ознакомления»²³.

Что именно написал Горький в посвящении на этой книге неизвестно, а вот первый ее экземпляр хранится ныне в Музее А.М. Горького в Москве и имеет следующую дарственную надпись: «Дорогому человеку Федору Александровичу Браун с чувством искреннейшего уважения. М. Горький. 17. VI. 23. Гюнтер-сталь. Кибург» (Музей А.М. Горького. Москва).

«Варяги на Руси» (№ 6/7) — третья статья профессора Брауна в журнале «Беседа». Рассмотрев появление на севере древней Руси с начала IX в. скандинавских жителей, оседавших на

²² Браун Ф.А. Заимствованные слова // Беседа. 1923. № 3. С. 275–319. С. 277.

²³ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. Т. 14. С. 624.

этих территориях, — сначала это были войны, затем торговцы, — ученый вполне обоснованно приходит к выводу о самостоятельности русской государственности, выросшей «из самодовлеющих местных потребностей и интересов»²⁴. Самостоятельности, а не заимствованности у скандинавов, в частности у шведов.

Статья состоит из четырех разделов: Пролог русской истории; Викинги; Русь и варяги; Археологические свидетельства. Снабжена иллюстрациями — это фотографии древних скандинавских украшений из могилы близ Кириллина и остатки скандинавского поселения IX в. в Старой Ладоге. Здесь автор предстает не только историком, но и опытным археологом, профессионально доказывающим свою точку зрения с опорой на артефакты, обнаруженные при раскопках. Статья должна была иметь продолжение, но номер, в котором она была опубликована, оказался последним.

Этим номером Браун остался доволен, назвал его в письме от 24 апреля 1925 г. «хорошим и очень богатым по содержанию». Хвалил горьковский «Рассказ о необыкновенном», называя его «превосходным», о «Варягах на Руси» писал так: «Если моя статья о варягах доставила Вам хоть четверть того удовольствия, которое испытывал я при чтении Вашей, то я был бы очень рад. Она ведь не закончена; наиболее интересная часть (о материале исландских саг и о рунических надписях) еще впереди. Неужели ей так и не суждено появиться в “Беседе”?» (АГ КГ-3-30-49).

Тогда же, в апреле 1925 г., Горький, будто в утешение, послал своему научному редактору только что вышедшую книгу «Рассказы 1922–1924 годов» (Berlin: Kniga, 1925) с дарственной надписью: «Федору Александровичу Браун с искренним уважением. М. Горький. 17. IV. 25. Sorrento-Capo» (Музей А.М. Горького. Москва)²⁵. Упомянутый рассказ Горького тоже вошел в нее. В Музее А.М. Горького в Москве сохранилась также копия дарственной надписи на книге «Дело Артамоновых» (Берлин.

²⁴ Браун Ф.А. Варяги на Руси // Беседа. 1925. № 6/7. С. 300–338, 317.

²⁵ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. Т. 15. С. 584.

1925): «Федору Александровичу Брауну на память. М. Горький. Sorrento. 25. V. 26»²⁶.

По поводу статьи Брауна и закрытия «Беседы» Горький писал Ходасевичу 15 мая 1925 г.: «“Беседа” кончилась. Очень жалко. Браун — в совершеннейшем унынии. Особенно — потому, что его статья о варягах вошла в 7–8-ю книгу не целиком»²⁷. По мнению И.И. Вайнберга, «Беседа» «с самого начала своего возникновения была обречена»²⁸. И, поскольку она была рассчитана на советского читателя, но советское правительство препятствовало ее ввозу, политическая цензура становилась все более жесткой, такой журнал не смог далее существовать.

Последнее письмо Горького Брауну было написано 25 мая 1925 г. из Сорренто. Оно о закрытии «Беседы», нежелании переходить к другому издателю Е.А. Ляцкому, как предложил было Браун. И о неуплаченных долгах научного редактора перед нанятыми им авторами. Это был ответ на письма Брауна от 11 и 20 мая 1925 г. 20 мая 1925 г. Браун писал: «Моя последняя надежда на Вас. Ведь мы привлекали сотрудников <...> нам они доверяли <...>. Не знаю, как по литературному отделу, но по моему, научному, это именно так. Я говорил об этом на нашем последнем совещании, при Марии Игнатьевне, которая поэтому знает и может рассказать Вам, в каком отчаянном положении я оказался, вследствие всего этого, в здешнем академическом мире». (АГ. КГ-уч-3-30-51). 1532 марки требовалось Брауну «для ликвидации дела». Помимо этого, он томился раздумьями о ценности журнала и необходимости еще побороться за него. Третья часть озвученной суммы была прислана ему сразу же. 831 марка в два приема была получена им от Горького для уплаты долгов к ноябрю 1925 г., о чем сообщается в последнем письме от 15 ноября 1925 г.

²⁶ Там же. С. 622.

²⁷ Там же. С. 178.

²⁸ *Вайнберг И.И.* Берлинский журнал Горького «Беседа», его изда- тель С.Г. Каплуц, поэт В.Ф. Ходасевич и другие (по неизвестным архив- ным материалам и неизданной переписке). С. 205.

5 июня, прощаясь, Браун писал: «С радостью буду вспоминать о совместной с Вами работе» (АГ. КГ-уч-3-30-52). Так закончилась переписка великого русского писателя и большого русского ученого историка, археолога, филолога-германиста.

Хочется добавить несколько штрихов к портрету Ф.А. Брауна из уже упоминавшейся переписки М. Горького с М.И. Будберг, штрихов, придающих его образу особенную задушевность и объемность и подтверждающих нашу высокую оценку его личности.

12 февраля 1924 г. Будберг писала из Берлина: «Видела Брауна, Каплуна. Первый говорил, что Вам написал длинное письмо обо всем и о “Беседе”, — воображаю какое длинное! Некоторые пункты, как о книжке Муссолини, я уже с ним выяснила. М.б. интересно, что он говорит о неизданной версии “Крейцеровой” сонаты”, но, мне кажется, что она где-то была опубликована!»²⁹ Это письмо Брауна от 10 февраля 1924 г., которое начинается словами: «Готовьтесь к длинному письму. У меня две темы: “Беседа” и Госиздат», действительно на шести страницах (АГ. КГ-уч-3-30-39).

8 апреля 1924 г. сообщала Горькому из Берлина: «Браун по-прежнему методичен и аккуратен, — я достала ему иллюстрации из “Times’a»³⁰. В примечаниях сказано, что «имеются в виду иллюстрации из “The Times” для второй статьи о египетских раскопках, произведенных экспедицией Г. Картера»³¹. В письме Горькому от 26 февраля 1924 г. Ф.А. Браун писал о подготовке научного отдела 5-й книги «Беседы»: «О Тутенхамуне я еще вчера говорил с Штейндорфом. Он помнит о своем обещании и даст нам статью еще в течение весны. Хорошо было бы теперь же позаботиться о фотографиях. Не напишет ли Марья Игнатьевна издательству Times? Надеюсь, что они нам и на этот раз не откажут. Можно было бы послать им третий номер “Беседы” со статьей Штейндорфа и просить о рисунках для продолжения» (АГ. КГ-уч-3-30-41). И поясняется:

²⁹ Архив А.М. Горького. Т. 16: А.М. Горький и М.И. Будберг. Переписка (1920–1936). С. 82.

³⁰ Там же. С. 84.

³¹ Там же. С. 303.

«В 1922 г. Говард Картер обнаружил в Верхнем Египте неповрежденную гробницу Тутанхамона. Ряд статей Картера публиковался в газете “The Times” с богатыми иллюстрациями»³².

И еще в середине апреля 1925 г., по дороге из Парижа в Берлин: «С “Беседой” дело пока без перемен. Денег нет. В Россию, как я Вам писала, взял Наркоминдел и “Книга” всего 250 экз. Это, конечно, ничтожно. Хочу на обратном пути обсудить этот вопрос окончательно. Напишите мне, как бы Вы отнеслись к выходу “Беседы” 2 раза в год? <...> Да, вот что. Обидели Вы очень бедного Брауна. Помните, Вам прислали статью Жирмунского? Он, Браун, оказывается, ее принял и одобрил, так же, как и статью Лютера о формальном методе. А Вы написали Каплуну, — не ему, а Каплуну, хотя Ф<едор> А<лександрович> заведует этим отделом, — не принимать. Вот он и в претензии, что Вы не пожелали обсудить этот вопрос с ним, высказать, почему Вы против и пр. “Мы бы в конце концов порешили, вероятно, как захотел бы А.М., — говорит он, — хотя я не знаю почему он забраковал статью? К этому вопросу сейчас проявлен большой интерес¹⁷, в Бонне открылась специальная кафедра по этому вопросу, а мы игнорируем”.

Ну, я уверила его, что Вы, вероятно, не знали, что он ее одобрил, но не черкнете ли Вы ему несколько “добрых” слов? “У меня уже сейчас горечь прошла, — говорит он, — а в начале я очень огорчился”. Он скучный, но хороший человек. Между прочим, Гринберг рассказывает, что в Москве был диспут о формальном методе. Бухарин выступал против, а оппонировал ему Шкловский и, между прочим, резко заявил, что “коммунисты суются в области, в которых они не компетентны”. На это возразил Маяковский, что он “во всем согласен с Шкловским, исключая этого заявления”»³³.

Этот эпизод требует обширного комментария и погружения в реалии того времени, что блестяще выполнено публикаторами переписки в соответствующих комментариях.

³² Там же.

³³ Там же. С. 100–101.

«Ф.А. Браун, ведавший отделом науки в журн. “Беседа”, заказал профессору А. Лютеру две рецензии. Одна — на статью В.М. Жирмунского “Formprobleme in der russischen Literatur Wissenschaft”, напечатанную в журн. “Zeitschrift fur slavische Philologie”. 1925. № 1. С. 117-152; вторая — на книгу О. Вальцеля “Проблемы формы в поэзии, вышедшую на русском яз. со вступительной статьей В.М. Жирмунского «К вопросу о “формальном методе”» (Пб., 1923)»³⁴.

Горький объяснился и извинился 19 апреля 1925 г. в письме Брауну: «С искренним огорчением узнал, что между мною и Вами возникло недоразумение и прошу извинить меня, если вы находите, что в недоразумении этом повинен только я. Сам я считаю, что поступил неправильно лишь в том, что не переслал рукопись Вам. А решил участь ее одним своим голосом. Но я ведь не знал, что Вами она уже была читана, Каплун не известил меня об том. И, разумеется, знай я это, я не позволил бы себе вторгаться в сферу Вашей компетенции»³⁵.

24 апреля 1925 г. Браун ответил: «Опротестованные Вами две рецензии были заказаны мною Лютеру <...>. Но вот, просматривая гранки моего отдела, я заметил их отсутствие <...> С.Г. (Каплун) ответил, что они сняты Вами и печататься не будут. Тут я, действительно, немного обиделся <...>. [Вы, конечно, имели полное право!] он (С.Г.) должен был сказать мне как редактору отдела. Мы бы с Вами поспорили, — Вы бы мне уступили, или я уступил бы Вам — безразлично, дело было бы решено с обоюдного согласия <...>. Я хотел тогда же написать Вам, но так как предвиделся приезд Марии Игнатьевны, то я предполагал подождать и сказать об этом вкратце ей, чтобы не раздувать пустого дела». Далее он, удовлетворенный объяснением Горького, писал: «...Вопрос исчерпан, и Вам совершенно не нужно “извиняться” в чем бы то ни было, а мне — “извинять”» (АГ. КГ-уч 3-30-49).

Как видим, рабочие моменты в виде разногласий, шероховатостей, накладок, несхожести мнений наличествуют,

³⁴ Там же. С. 320.

³⁵ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. Т. 15. С. 157.

естественно, и в этих деловых отношениях двух незаурядных людей. Но разрешаются они всегда, к обоюдному удовлетворению, мирно и доброжелательно. Об этом свидетельствуют последние письма, а также дарственные надписи на подаренных книгах.

Подытоживая свой обзор имеющихся в Архиве Горького материалов, связанных с взаимоотношениями М. Горького и Ф.А. Брауна, мы можем сказать, что магистральными в их общении были темы науки и просвещения. А практически это воплощалось в издаваемом, на тот период очень важном для попытки создания культурного моста между СССР и Европой, журнале «Беседа», основными создателями которого они являлись. Переписка, начавшаяся в 1920 г., почти внезапно обрывается в 1925 г. В ней отражена их совместная работа в «Беседе» и отчасти во «Всемирной литературе». Для Горького Браун был ответственным сотрудником, чей редакторский портфель всегда был полон актуальными и свежими научными и инженерно-техническими материалами, а также грамотным, добросовестным и увлеченным редактором, талантливым автором собственных статей. Можно смело сказать, что по прошествии времени значение личности и научного наследия этого ученого должно быть переоценено. В том числе и на базе материалов из Архива А.М. Горького.

Список литературы

1. Архив А.М. Горького / отв. ред. В.С. Барахов, авт. коммент.: Л.Н. Иокар, Е.Р. Матевосян, А.А. Тарасова, Г.Э. Прополянис. М.: ИМЛИ РАН, 2001. Т. 16: А.М. Горький и М.И. Будберг. Переписка (1920–1936). 544 с.
2. Браун Ф.А. Варяги на Руси // Беседа. 1925. № 6/7. С. 300–338.
3. Браун Ф.А. Заимствованные слова // Беседа. 1923. № 3. С. 275–319.
4. Вайнберг И.И. Берлинский журнал Горького «Беседа», его издатель С.Г. Каплун, поэт В.Ф. Ходасевич и другие (по неизвестным архивным материалам и неизданной переписке) // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1995. Т. 4. С. 187–207.

5. *Вайнберг И.И.* Жизнь и гибель берлинского горьковского журнала «Беседа»: по неизвестным архивным материалам и неизданной переписке // Новое литературное обозрение. 1996. № 21. С. 361–376.
6. *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. 823 с.
7. *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2012. Т. 15. 968 с.
8. Личная библиотека А.М. Горького в Москве: Описание: в 2 кн. М.: Наука, 1981. Кн. 1. 412 с.
9. *Клинг О.А.* Немецкий период А.М. Горького в реконструкции В.Ф. Ходасевича // Новый филологический вестник. 2021. № 3(58). С. 170–178.
10. *Примочкина Н.Н.* Поэтика эксперимента: творчество М. Горького начала 1920-х гг.: монография. М.: Директ-Медиа. 2022. 320 с.